

СВЯЗЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ПРЕДПИСАНИЯМИ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ КНР, СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ)

Ксения Андреевна Ершова

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
k.a.ershova@usla.ru*

Аннотация. Изучение предпосылок уголовной ответственности юридических лиц приводит к выводу о необходимости обоснования пределов ответственности юридических лиц, анализа связи пределов возможной правоспособности юридического лица в уголовном праве с правоспособностью организации в гражданском праве и иных отраслях российского права. Ответ на указанный вопрос позволит сформировать концепцию уголовной ответственности юридических лиц в российском праве, отразив межотраслевой характер юридического лица как потенциального субъекта уголовной ответственности.

Определение гражданско-правовых пределов правоспособности юридического лица позволит ответить на принципиальный вопрос о возможности признания юридического лица субъектом преступления либо иных мер уголовно-правового характера.

Действующее законодательство социалистических государств и стран постсоветского пространства имеет историческую связь с современным российским законодательством, что обуславливает необходимость скрупулезного изменения действующего законодательства об уголовной ответственности юридических лиц для решения вопроса адаптации удачных решений в российском законодательстве. Особое внимание в настоящем исследовании уделяется вопросам предпосылок уголовной ответственности юридических лиц, связи пределов уголовной ответственности юридических лиц с пределами гражданской правосубъектности и признанием юридического лица субъектом уголовной ответственности либо субъектом и уголовной ответственности, и преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, гражданская ответственность, зарубежный опыт, предпосылки ответственности

Для цитирования: Ершова К. А. Связь уголовной ответственности юридических лиц с предписаниями норм гражданского права (на примере КНР, стран Восточной Европы и постсоветских государств) // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 39–43. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-39-43

Review article

RELATIONSHIP BETWEEN CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AND THE PROVISIONS OF CIVIL LAW (ON THE EXAMPLE OF CHINA, EASTERN EUROPEAN COUNTRIES AND POST-SOVIET STATES)

Kseniya A. Ershova

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
k.a.ershova@usla.ru*

Abstract. The study of the prerequisites for criminal liability of legal entities leads to the conclusion that it is necessary to substantiate the limits of liability of legal entities, to analyze the connection between the limits of possible legal capacity of a legal entity in criminal law and the legal capacity of an organization in civil law and other branches of Russian law. The answer to this question will allow us to formulate the concept of criminal liability of legal entities in Russian law, reflecting the inter-branch nature of a legal entity as a potential subject of criminal liability.

Determining the civil-law limits of the legal capacity of a legal entity will make it possible to answer the fundamental question of the possibility of recognizing a legal entity as the subject of a crime or other measures of a criminal-law nature.

The current legislation of socialist states and post-Soviet countries has a historical connection with modern Russian legislation, which necessitates a scrupulous change in the current legislation on criminal liability of legal entities to resolve the issue of adapting successful solutions to Russian legislation. Particular attention in this study is paid to the issues of prerequisites for criminal liability of legal entities, the relationship between the limits of criminal liability of legal entities and the limits of civil legal capacity and the recognition of a legal entity as a subject of criminal liability or a subject of both criminal liability and a crime.

Keywords: criminal liability, legal entity, civil liability, foreign experience, prerequisites for liability

For citation: Ershova KA. Relationship Between Criminal Liability of Legal Entities and the Provisions of Civil Law (on the Example of China, Eastern European Countries and Post-Soviet States). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):39-43. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-39-43

Введение

Современное уголовное законодательство многих стран общего права и романо-германской правовой семьи предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Вместе с тем, на формирование норм, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц, в странах, относящихся к различным правовым семьям, влияют разнонаправленные факторы. К первой группе факторов относятся исторические предпосылки появления института уголовной ответственности юридических лиц в каждом конкретном государстве. Помимо этого, влияние на развитие института уголовной ответственности юридических лиц оказывают правовые традиции каждого государства. Так, в странах общего права, благодаря концепции строгой ответственности и прекрасно разработанного института ответственности за действия третьих лиц, с конца XIX в. активно развивается учение об уголовной ответственности корпораций. В странах романо-германской правовой системы закрепление института уголовной ответственности юридических лиц произошло лишь к концу XX в. Большие сложности при введении уголовной ответственности юридических лиц в странах континентальной Европы, на наш взгляд, связаны с традиционным для романо-германского права психологическим пониманием вины.

Вторую группу факторов, по нашему мнению, можно отнести к процессам унификации. Данные факторы связаны с объективными процессами, протекающими в большинстве современных государств. В первую очередь, это глобализация, выражающаяся в тесном экономическом, культурном и политическом взаимодействии многих стран. Негативным следствием глобализационных процессов является появление новых форм преступной деятельности, усиление транснациональной преступности. «Глобализация преступности» [4, с. 30], рост межгосударственной и даже межконтинентальной организованной преступной деятельности — актуальная проблема как для России, так и для государств Европы и обеих Америк. Как следствие, государства с различными правовыми системами вынуждены совместно

пресекать межгосударственные и транснациональные преступления, что приводит к ряду трудностей, вызванных различием законодательства. Решение проблемы осуществляется путем конструирования единых норм на уровне международного права. Многочисленные Конвенции, направленные на пресечение наиболее опасных форм преступной деятельности и помогающие урегулировать вопросы межгосударственного сотрудничества в сферах уголовного права и уголовного процесса, предлагают единые принципы для всех участников.

В таком диалектическом взаимодействии находят социальные, экономические, идеологические предпосылки развития норм об уголовной ответственности юридических лиц в различных государствах. Вопросам их законодательного закрепления и правоприменительной практики в различных государствах посвящена данная статья.

Материалы и методы

В настоящей статье использованы нормативные правовые акты, устанавливающие ответственность за правонарушения и преступления в сферах экономики и экологии по российскому законодательству и законодательству зарубежных государств. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция и дедукция, частнонаучные — метод сравнительного правоведения.

Описание исследования

В государствах Восточной Европы, на постсоветском пространстве и в Китае проблема уголовной ответственности юридических лиц получила развитие в науке и законодательстве лишь с 90-х гг. XX века. Это связано с экономическими и социальными особенностями стран Восточного блока, бывшего СССР и Китая. При доминировании государственного сектора экономики, контроле и вмешательстве государства в социально-экономические процессы, уголовная ответственность юридических лиц остается неактуальной.

В Словацкой Республике развитие института уголовной ответственности юридических лиц обуславливалось процессами, происходившими в политической и экономической жизни стран бывшего Восточного блока с начала 90-х годов XX века [7, с. 69–70]. Изначально в УК Словакии была введена «квазиуголовная» ответственность юридических лиц, аналогичная уголовной ответственности юридических лиц в ФРГ, при которой субъектом преступления признавалось физическое лицо, а субъектом наказания — юридическое. С 2016 г. юридические лица признаются субъектами как деяния, так и уголовной ответственности. То есть введен принцип отождествления, описанный ранее.

По законодательству Чешской Республики (далее — УК ЧР), юридические лица осуществляют права и обязанности через физических лиц, которые являются исполнительными органами юридических лиц. Этот же подход применяется и к уголовной ответственности юридических лиц. Основанием уголовной ответственности организации по УК ЧР признается совершение преступления физическим лицом даже в тех случаях, когда регистрация юридического лица еще не завершена [7, с. 76]. То есть по УК ЧР уголовная ответственность юридических лиц изначально базировалась на принципе отождествления. Привлечение к уголовной ответственности организации не освобождает от уголовной ответственности физических лиц, осуществляющих функции исполнительного органа юридического лица, если в их действиях содержатся признаки состава преступления. В случае реорганизации юридического лица обязанность претерпеть негативные правовые последствия, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности, переходит к правопреемникам организации. К уголовной ответственности согласно УК ЧР юридическое лицо привлекается и в том случае, когда деяние, признанное преступлением, выполняется не только руководителями, но и иными физическими лицами — работниками организации, при условии, что совершенное преступление явилось следствием отсутствия должного контроля в организации. Юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно «приложило все усилия для предотвращения преступления» [7, с. 76].

В государствах, ранее входивших в состав СССР в качестве союзных республик, проблема уголовной ответственности юридических лиц также является актуальной.

УК Латвийской Республики (далее — УК ЛР) разделяет ответственность физических и юридических лиц. Физическое лицо подлежит ответственности за преступление юридического лица, если выступало как представитель юридического лица¹. Таким образом, УК ЛР устанавливает ответственность физического лица за деяние юридического лица. Само юридическое лицо не признается ни субъектом деяния, ни субъектом ответственности. Подобный подход имеет свои причи-

¹ Уголовного закона Латвийской Республики. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 27.09.2024).

ны. Во-первых, в Латвийской Республике, как и в иных государствах постсоветского пространства, уголовная ответственность юридических лиц до недавнего времени не была актуальной. Как следствие, основания и пределы ответственности юридических лиц разрабатываются и уточняются с учетом специфики законов Латвии. Во-вторых, в гражданском праве Латвийской Республики указывается, что участниками отношений могут быть лица, обладающие как правоспособностью, так и дееспособностью. Дееспособностью могут обладать лишь физические лица, потому как она связана с психологическим компонентом. В ст. 1410 Гражданского закона Латвийской Республики закреплено, что юридические лица осуществляют сделки через законных представителей. Гражданское право Латвийской Республики строится на концепции признания полноценным субъектом лишь физических лиц. Юридические лица не обладают дееспособностью. Кроме того, физические лица согласно латвийскому законодательству выступают не как исполнительные органы юридического лица, а как его законные представители, то есть сами осуществляют от имени и в пользу юридического лица его права и обязанности. Гражданско-правовой подход, исключающий признание юридического лица полноценным участником отношений, способным самостоятельно осуществлять права и обязанности, затрудняет развитие уголовной концепции ответственности юридических лиц.

В результате недееспособности выгодоприобретателя — юридического лица, ответственности подлежат его законные представители — физические лица, осуществляющие полномочия исполнительных органов. Такой подход гражданского права к определению пределов правоспособности юридического лица продолжен уголовным правом.

Вместе с тем, ст. 12 УК ЛР допускает применение к юридическим лицам принудительных мер воздействия, которые закреплены в главе VIII_1 УК ЛР². Данные меры, не являясь наказанием, по нашему мнению, аналогичны иным мерам уголовно-правового характера, закрепленным в разделе VI УК РФ. Общим признаком данных мер, сконструированных как российским, так и латвийским законодательством, является то, что они не относятся к видам уголовных наказаний. Применение иных мер воздействия неразрывно связано с совершением общественно опасного деяния. И если по нормам российского уголовного законодательства решение о применении принудительных мер воздействия принимается в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, то по главе VIII_1 УК ЛР происходит разделение субъектов воздействия. К физическим лицам применяется уголовное наказание, к юридическим лицам — принудительные меры воздействия. При этом нормы ст. 70.1 УК ЛР, закрепляющие основания применения принудительных мер воздействия, аналогичны нормам уголовных законов

² Уголовного закона Латвийской Республики. URL: http://www.pravo.lv/likumi/07_uz.html (дата обращения: 27.09.2024).

иных государств, закрепляющих основания признания юридических лиц субъектами преступления. Нормы, устанавливающие принудительные меры воздействия юридических лиц по УК ЛР, наиболее близки к нормам УК Франции, закрепляющим уголовную ответственность юридических лиц. И в УК Франции, и в УК ЛР установлено, что деяние должно совершаться от имени юридического лица и в интересах юридического лица его исполнительными органами. Отличием французского уголовного законодательства от уголовного законодательства Латвии является признание юридического лица субъектом уголовной ответственности и наказания, в то время как в Латвии юридическое лицо признается только субъектом применения принудительных мер воздействия при том, что данные меры аналогичны наказанию, применяемому по законодательству Франции [6, с. 111–112]. Мы полагаем, что причина такого подхода к вопросу уголовной ответственности юридического лица в законодательстве Латвии связана, с одной стороны, с неготовностью к радикальному пересмотру базовых институтов уголовного права, в первую очередь института личной виновной ответственности, что характерно для стран бывшего СССР, а с другой стороны, объективные процессы, происходящие в обществе, вынуждают законодателя Латвии решать вопросы пресечения противоправных деяний юридических лиц.

Во многих странах Восточной Европы и постсоветского пространства в 1990-х — 2000-х гг. была введена уголовная ответственность юридических лиц. Помимо европейских государств, уголовная ответственность юридических лиц закреплена в законодательстве ряда стран Азии. Примером государства, законодательство которого устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, может служить Китайская Народная Республика (далее — Китай). По мнению ряда исследователей, Китай относится к странам с социалистической правовой моделью [1, с. 18–19]. Вместе с тем, право стран Восточной Европы и постсоветского пространства ранее также относилось исследователями к социалистическому праву. Кроме того, с позиции систематизации правовых систем, основанной на классификации источников права, некоторые исследователи сужают типологии правовых систем до двух: романо-германской и англосаксонской. И, хотя далеко не все исследователи согласны с указанным подходом, такая типология встречается в научных работах [1, с. 20–21]. С позиции типологии правовых систем на основании источников права Китай может быть отнесен к странам с романо-германским типом правовой семьи. В связи с чем мы полагаем возможным завершить рассмотрение права стран романо-германской правовой семьи правом Китая.

В 1997 г. УК Китая были внесены нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц, что исследователи связывают с развитием рыночной экономики, усилением роли юридических лиц и ростом правонарушений, допускаемых юридическими

лицами [3, с. 614]. В общей части УК Китая вопросам ответственности корпораций посвящены статьи 30 и 31, закрепляющие предпосылки ответственности и вопросы наказания; ответственность руководителей юридического лица закреплена в ст. 31 УК Китая.

По субъекту ответственности нормы Особенной части УК Китая можно разделить на три группы: преступления, за совершение которых ответственности может подлежать только физическое лицо, преступления, субъектами которых могут выступать как физические, так и юридические лица, преступления, субъектами которых могут быть только юридические лица [5, с. 11]. Если в статье Особенной части не содержится ссылки на то, что преступление может быть совершено организацией, ответственности за совершение таких деяний подлежат исключительно физические лица. В статьях Особенной части УК Китая содержится указание о том, что если «преступления, упомянутые в данной статье, совершены организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а лица, несущие непосредственную ответственность — руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, — наказываются в соответствии с каждой из частей настоящей статьи» [5]. При этом размер штрафных санкций в статьях Особенной части, допускающих ответственностью юридических лиц, указан далеко не всегда. Так, в санкции ст. 187 УК Китая устанавливается штраф от 20 до 200 тыс. юаней, в ст. 191 УК — штраф в размере от 5 % до 20 % «отмытых денег», а в ст. 391 УК размер штрафа для организаций не указывается [5]. Большинство преступлений, за совершение которых могут подлежать ответственности как физические, так и юридические лица, относятся к преступлениям коррупционной направленности и преступлениям в экономической сфере, что соответствует природе юридического лица. К третьей группе относятся преступления, предусмотренные ст. 387 (незаконное получение чужого имущества), 393 (дача взятки организацией) и некоторые другие преступления схожей направленности.

В Китае в отличие от большинства стран, относящихся к романо-германской правовой семье, в Общей части УК не раскрываются предпосылки, основания, условия и правила уголовной ответственности юридических лиц. Предпосылки уголовной ответственности — совершение преступления органами управления юридического лица, вина юридического лица, являющаяся «волей организации в целом», которая может выражаться как в умышленной, так и в неосторожной формах, корыстные цель и мотив — обязательные признаки преступления юридического лица, признающиеся признаком, отграничивающим преступное деяние от правомерного, разработаны доктриной китайского уголовного права [2, с. 67–69]. В настоящее время исследователи вопросов уголовной ответственности юридических лиц в Китае указывают, что в нынешнем виде уголовная ответственность юридических лиц не обеспечивает цели предотвращения корпоративной

преступности, и отстаивают принцип уголовной ответственности «в целом», наиболее близкий с принципом преступной корпоративной культуры [3, с. 619].

Таким образом, безусловным положительным аспектом установления уголовной ответственности юридических лиц в Китае служит минимальная адаптация УК Китая к новому институту. Вместе с тем при таком подходе слишком большой пласт вопросов остается за рамками закона. Многие существенные вопросы урегулированы доктриной, что представляется неприемлемым для возможной рецепции российским правом, так как нарушает важное предписание уголовного права, закрепленное в ч. 1 ст. 1 УК РФ. Кроме того, сами китайские исследователи указывают на недостатки законодательного регулирования уголовной ответственности юридических лиц.

Заключение и вывод

В итоге большинство стран романо-германского права признают юридическое лицо субъектом преступления либо субъектом уголовной ответственности. Последнее справедливо для Латвийской Республики в связи с особенностями регулирования правосубъектности юридических лиц гражданским правом, не признающим полную гражданскую правоспособность юридических

лиц. В иных странах межотраслевые связи различных норм права, в первую очередь, уголовного и гражданского, позволяют признавать юридические лица субъектами преступления, что наиболее последовательно прослеживается в законодательстве Франции, в котором юридическое лицо признается самостоятельным субъектом преступления, не тождественным физическому лицу, выполняющему функции исполнительного органа. Вопросы вины юридического лица, как правило, решаются двумя способами: юридическое лицо несет ответственность за действия физического лица, в таком случае субъектом деяния является физическое лицо; юридическое лицо совершает деяние посредством своих исполнительных органов — физических лиц, их психическое отношение к деянию и последствиям приписывается юридическому лицу. Таким образом, в странах романо-германской правовой семьи и Китая деяния юридического и физического лиц взаимосвязаны. Вина юридического лица не может быть установлена без установления вины физического лица даже во Франции, законодательство которой разделяет уголовную ответственность физического и юридического лиц и допускает их совместную ответственность. В странах общего права разработаны иные принципы, основания и пределы уголовной ответственности корпораций.

Список источников

1. Есаков Г. А. Основы сравнительного уголовного права : монография. М.: ООО «Издательство “Элит”», 2007. 152 с.
2. Пан Дунмэй. Корпоративное преступление в Китайском уголовном праве // Lex Russica. 2015. № 7 (Том CIV). С. 64–70.
3. Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 613–622.
4. Рахманова Е. Н. Защита прав человека от преступности в условиях глобализации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2010. 66 с.
5. Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева и проф. А. И. Чучаева, пер. с китайского проф. Хуан Даосю. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. 256 с.
6. Уголовный кодекс Франции /ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой, перевод Н. Е. Крыловой. СПб., 2002. 650 с.
7. Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Словацкой Республике // Российский следователь. 2019. № 7. С. 68–77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ершова Ксения Андреевна

Кандидат юридических наук, старший преподаватель, кафедра уголовного права и криминологии имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: k. a.ershova@usla.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kseniya A. Ershova

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer, M. I. Kovalev Department of Criminal Law and Criminology,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: k. a.ershova@usla.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 30.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.